

Берсенева Наталья Сергеевна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВАРИАТИВНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В
ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ РЕГИСТРЕ НАУЧНОГО ДИСКУРСА**

Статья посвящена проблеме вариативности словообразовательных моделей, используемых для формирования метаязыка лингвистики. Рассматриваются модели взаимодействия синонимичных морфем при образовании производных лексем в рамках терминологии языкознания. Прослеживается зависимость реализации вариативных отношений от лингвистических и экстралингвистических факторов, сопутствующих ситуации выбора конкретных аффиксов. Утверждается взаимосвязь приоритета определенной деривационной модели и национальных традиций в разработке предмета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 83-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ABOUT WHAT AND HOW THE RESIDENTS OF THE SOUTH PROVINCIAL TOWN TALK WITHIN THE FAMILY (THEMES OF FAMILY TALKS)

Anokhina Viktoriya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
anokhinav@mail.ru; aspiranttspi@yandex.ru

The article is devoted to the study of peculiarities of family speech communication, among which the use of many themes is in the first place. It is conditioned by lots of factors, including the lack of organization of communication within the family and the poly-subjectness of family speech. The functions that the family, while being simultaneously the basic unit of society, the primary small social group, social institution, realizes in terms of the children upbringing and the organization of relationships between the family members affect the use of many themes during the family conversation. The results of the questionnaire survey of Taganrog residents, as well as the tape recordings and notepads of family speech recorded by the authors of the article are used as a material for the research.

Key words and phrases: oral colloquial speech; use of many themes as peculiarity of colloquial speech; communication theory; family as small social group and linguo-social unit of society; verbal communication within family; family conversation; themes of family talks.

УДК 81.11; 81'373.611

Статья посвящена проблеме вариативности словообразовательных моделей, используемых для формирования метаязыка лингвистики. Рассматриваются модели взаимодействия синонимичных морфем при образовании производных лексем в рамках терминологии языкознания. Прослеживается зависимость реализации вариативных отношений от лингвистических и экстралингвистических факторов, сопутствующих ситуации выбора конкретных аффиксов. Утверждается взаимосвязь приоритета определенной деривационной модели и национальных традиций в разработке предмета.

Ключевые слова и фразы: продуктивное словообразование; формальная вариативность словообразовательных элементов; аффиксы классического происхождения; синонимия словообразовательных элементов; прагматически обусловленное варьирование; окказиональные дериваты.

Берсенева Наталья Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
natalijaberseneva@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ВАРИАТИВНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ РЕГИСТРЕ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Исследование языковой вариативности в ее различных проявлениях представляет собой одну из наиболее актуальных задач современного языкознания. Само понятие вариативности (пришедшее в лингвистику из области точных и естественных наук) можно определить множеством различных способов, что отчасти объясняется тем, что данное явление наблюдается на всех уровнях языка: от структурных и лексическо-семантических областей до прагматических категорий. Живой язык, рассмотренный в синхронии, вариативен по своей сути, и явление вариативности наблюдается во всех его проявлениях. Ещё Ф. де Соссюр отмечал частотность случаев изменения формы знака при сохранении его внутренней сути [8]. Определение вариативности, данное Л. Вербицкой («взаимозаменяемость вариантов в пределах синхронного подхода и в рамках литературности, нормативности» [3, с. 19]), помогает уточнить, какое именно варьирование мы подразумеваем, говоря о языковой вариативности вообще и морфологической вариативности в частности. Под вариативностью в общем плане понимается существование в языке (в определенный период его развития) нескольких нормативных вариантов, с помощью которых может осуществляться реализация одного и того же признака. Вариативность – это основная черта функционирования всех языковых явлений в синхронии.

Языковой вариативности в исследованиях функционирования словообразовательных процессов уделялось большое внимание в отечественном и зарубежном языкознании. Так, на материале германских языков этой проблемой занимались В. М. Жирмунский [6], М. М. Гухман [5], А. И. Смирницкий [7]. О. С. Ахманова, рассматривая словоформы как отдельные самостоятельные единицы языка, рассуждает о варьировании проявлений омонимии и полисемии, а также о реализации фонетической, морфологической и лексико-фразеологической вариативности [1].

Процесс использования морфологических вариантов (морфологическое варьирование) при образовании новых лексем связан с частичной синонимией аффиксов и словообразовательных элементов. Поскольку одни и те же семантические компоненты могут быть выражены при помощи различных словообразовательных моделей в рамках одной терминологической системы, в процессе выбора одной из них для образования новой лексической единицы несколько вариантов вступают в конкурентные отношения. Так, например, синонимичные элементы *multi-* ('мульти-') и *pluri-* ('плюри-') классического происхождения используются

для выражения значения множественности, приставки *a-* ('*a-*'), *anti-* ('*антн-*'), *de-* ('*де-*'), *non-* и *un-* ('*не-*') выражают значение отрицания.

Предпочтение определенной словообразовательной модели другим в каждом конкретном случае тесно связано с **конкретной ситуацией выбора**, на которую всегда влияют определенные факторы, как языковые, так и экстралингвистические. Одним из них является продуктивность конкретных аффиксов и словообразовательных элементов. Ряд исследователей, определяя синонимичные морфемы как «морфологические дублеты» или «конкурирующие аффиксы», устанавливают зависимость конкретной реализации их вариативных отношений от их продуктивности. Б. Шиманек пишет о конкуренции ряда суффиксов, образующих deverбальные существительные с абстрактным значением, и о различной продуктивности данных единиц, напрямую влияющей на предпочтение того или иного аффикса. Абстрактные номинальные deverбальные суффиксы различаются по данному признаку: от непродуктивных суффиксов *-ter* (*laughter* (*смех*)) и *-th* (*growth* (*рост*)) и относительно продуктивных *-ency*, *-ancy*, *-ence*, *-ance*, *-age*, *-al*, *-ery*, *-ure*, *-y*, *-ment* до крайне продуктивного суффикса *-ion* (в русском языке данным суффиксам соответствуют такие морфемы, как '*есть*', '*ость*', '*изн-*', '*ств-*', '*ацнц-*', '*анцнц-*', '*енцнц-*' и другие) [13, p. 438]. Таким образом, продуктивность словообразовательных элементов является одним из языковых факторов, влияющих на реализацию морфологической вариативности.

Морфологическое варьирование (при синонимии отдельных словообразовательных моделей) можно отнести к *формальному варьированию*, то есть ситуации варьирования плана выражения при неизменности плана содержания. Однако семантические оттенки, которыми может обладать тот или иной аффикс внутри синонимичного ряда, позволяют говорить и о семантических отличиях, которые могут присутствовать между членами «синонимических рядов» словообразовательных моделей. Так, некоторые из уже упомянутых отрицательных приставок и препозиционных элементов могут иметь различные семантические характеристики.

Отрицательный префикс *a-* используется для выражения отсутствия признака (*agnostic* ('*агностик*, '*агностический*'), *amoral* ('*безнравственный*, '*аморальный*'), *atypical* ('*нетипичный*, '*атипический*'). Префикс *de-*, имевший значение «вниз, от, прочь» в языке-источнике (латыни), служит для обозначения отмены, аннулирования выраженного производным глаголом действия – это значение сохранилось и в языках-реципиентах (в том числе и в английском), где он в первую очередь сочетается с глаголами и отглагольными именами (*debunk* ('*развенчивать*, '*разоблачать*'), *derail* ('*вызывать крушение*, '*срывать*, '*перечеркнуть*'), *decomposition* ('*распад*, '*разложение*, '*расслоение*'). Элементу *anti-* свойственна семантика противоположности, противодействия или враждебности, которая была характерна для него и в древнегреческом языке, из которого он был заимствован (*anti-American* ('*антиамериканский*'), *antiscorbutic* ('*противоцинготный*, '*антискорбутический*'), *antiseptic* ('*антисептический*, '*обеззараживающий*'). Данные элементы, участвуя в словообразовательных процессах, вступают в **вариативные отношения** при образовании новых лексем и формируют словообразовательные ряды, связанные между собой семантической близостью.

Экстралингвистическая потребность в выражении новых понятий и реализация данной потребности при помощи продуктивных словообразовательных моделей являются важнейшими определяющими факторами развития терминологических систем. Сложная организация терминосистемы каждой отдельно взятой дисциплины и отношения ее элементов между собой определяются, в первую очередь, на морфологическом уровне. При этом вариативные отношения элементов, используемых при создании терминосистем, осложнены тем, что в терминологии, являющейся результатом целенаправленной номинативной деятельности, выбор морфологических единиц зачастую обусловлен конкретными научными задачами. Одним из наиболее показательных случаев является лингвистический регистр, представляющий интерес не только в рамках собственно терминоведения, но и с точки зрения таких областей, как морфология, дериватология и лексикология, а также исследование дискурса.

Своеобразие методологии языкознания как науки заключается в том, что в рамках данной дисциплины естественный язык изучается с помощью средств естественного языка – то есть язык лингвистики возможно разделить на «*метаязык*», описывающий предмет науки, и «*язык-объект*», который и является предметом описания [4, с. 5]. Лингвистическое исследование по сути представляет собой рассуждение о языке и описании языка, выполненное при помощи языковых средств. Единство предмета и инструмента описания означает, что метаязык, в состав которого входит и терминология, постоянно пополняется новыми средствами, почерпнутыми в языке-объекте, содержащем практически неограниченные ресурсы. В отличие от метаязыка естественных наук, который не может смешиваться с объектом изучения, метаязык языкознания непосредственно связан с исследуемым предметом, а значит, гораздо сильнее зависит от норм и правил литературной речи, чем языки описания точных наук. Известно, что многие лингвистические термины омонимичны словам «общего языка» и могут создавать у читателя иллюзию понятности (например, термины *sound* ('*звук*') [2, с. 565], *expression* ('*выражение*') [Там же, с. 547], *person* ('*лицо*') [Там же, с. 559] и т.д.).

Данное свойство метаязыка в составе лингвистического регистра проявляется и на морфологическом уровне, когда для образования лингвистических терминов зачастую используются модели, которые также продуктивны и при образовании нетерминологической лексики. Так, частотность субстантивных суффиксов со значением отвлеченного понятия, продуктивных во всех слоях английской лексики (например, *-ity* и *-ness* ('*есть*', '*ость*', '*ств*')), отражает тесную связь, существующую между лингвистической терминологией и общелитературной лексикой. Такие термины, как *identity* ('*тождество*') [Там же, с. 551], *intensity (of sound)* ('*сила звука*') [Там же, с. 552], *transitivity* ('*переходность*') [Там же, с. 568], *loudness* ('*громкость* <звука>') [Там же, с. 554], *openness* ('*открытость*') [Там же, с. 558], *softness* ('*мягкость* <согласного>') [Там же, с. 565] являются результатом терминологизации общезыковой лексики в лингвистической парадигме.

Интерес к изучению лингвистического регистра научной речи также во многом обусловлен ее неоднородностью и «неупорядоченностью». О. С. Ахманова, отмечая данные свойства лингвистической терминологии, связывала их с единством метаязыка и языка как предмета исследования: «...сейчас конкретно речь может идти только о метаязыке лингвистики в его традиционном виде, со всеми присущими ему неизбежными несовершенствами. А несовершенства эти обуславливаются, помимо всевозможных привходящих моментов, – таких, как непоследовательность употребления существующих терминов, невероятно развитое дублирование их, склонность различных ученых вводить новые термины без достаточных для того оснований и т.п. – тем обстоятельством, что оба языка – и язык-объект и метаязык – полностью совпадают в плане выражения, т.е. внешне являются одним и тем же языком» [Там же, с. 4].

«Неупорядоченность» терминологии проявляется, в частности, в том, что зачастую предпочтение того или иного термина другому обусловлено сложившимися национальными предпосылками и методологическими особенностями, а также различиями между отдельными лингвистическими школами. Примером этому может служить наличие пяти различных терминов, обозначающих один и тот же раздел языкознания, изучающий связи фонологии и морфологии, а также использование фонологических противопоставлений для выражения морфологических различий. Д. Кристал отмечает, что «в европейской традиции распространенными терминами являются *morphophonology* ('морфофонология') или *morphonology* ('морфонология'), в американской традиции предпочтение оказывается термину *morphophonemics* ('морфофонемика')». <...> В более поздних исследованиях в рамках генеративной теории стандартным стал термин *systematic phonemics* ('систематическая фонемика')» [9, р. 315]. Термин *phonomorphology* [2, с. 499] ('фономорфология') часто использовался в отечественной лингвистике (наряду с термином *morphonology* ('морфонология')) [Там же, с. 244], а также (в варианте написания *phono-morphology*) – в польской лингвистической традиции [11].

При создании данных терминов использовались различные продуктивные модели: термины *morphonology* (*morpho-* + *phono-* + *-logy*) и *phonomorphology* (*phono-* + *morpho-* + *-logy*) представляют собой сочетания элементов классического происхождения *morpho-*, *phono-* и *-logy* в различных последовательностях (что обусловлено разницей производящих основ – *phonology* и *morphology* соответственно). Термин *morphonology* можно считать классическим примером слияния производящих основ ('blending'), где окончание элемента *morpho-* слилось с начальным слогом следующего элемента *phono-*. Термин *morphophonemics* был образован на основе лексемы *phonemics* ('фонемика', от *phoneme* – 'фонема') и включает элементы *morpho-*, *phon-*, *-eme*, *-ic* и *-s*. Таким образом, предпочтение различных терминов, образованных при помощи комбинаций морфологических элементов, напрямую зависит от эпистемологических традиций, принятых в данном научном сообществе. Вариативность в лингвистической терминологии реализуется не только в непосредственной связи с дисциплиной, но и в связи с различными научными традициями, характерными для разных лингвистических школ и направлений, в том числе с национальными особенностями в исследовании предмета. Поскольку в данном случае выбор осуществляется субъектом речи с учетом широкого круга внеязыковых факторов и контекста, подобные проявления морфологической вариативности могут быть охарактеризованы как прагматически ориентированные.

Поскольку множество морфем и терминоэлементов имеют синонимичные значения, при возникновении термина могут использоваться разные возможные стратегии. Относительная «неупорядоченность» терминосистемы приводит к тому, что «выбор» элемента для построения лексемы может происходить не один раз: то есть сосуществование синонимичных аффиксов закономерно приводит к случаям нарушения закона знака в терминосистеме и появлению терминологических дублетов. Так, лингвистические термины, образованные при помощи элемента со значением единичности *uni-* (латинского происхождения), могут вступать в синонимические отношения с терминами, образованными при помощи элемента греческого происхождения *mono-*, как, например, в случае синонимической пары *unilateral* [2, с. 569] / *monolateral* [Там же, с. 556] ('односторонний').

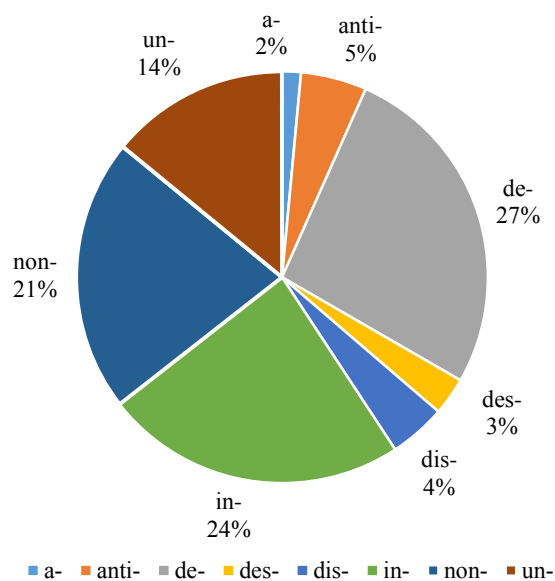
Вышеупомянутые субстантивные суффиксы *-ity* и *-ness*, привносящие в производное слово значения признака или отвлеченного понятия, являются одними из самых частотных и продуктивных суффиксальных моделей в лингвистической терминологии. Они также могут участвовать в формировании терминологических дублетов, примером чему могут служить синонимичные термины *expressiveness* и *expressivity* ('экспрессивность') [Там же, с. 547], равноправно используемых в лингвистических исследованиях. Однако в лингвистическом дискурсе они не равноценны, поскольку сочетаемость данных суффиксов накладывает ограничения на их продуктивность. В то время как суффикс *-ness* способен сочетаться с производящими основами любого происхождения, суффикс *-ity* не вступает в морфологические отношения с исконно английскими основами (так, возможны построения *profane* ('грубый, вульгарный') → *profanity* ('грубость, вульгарность'), *vivid* ('яркий') → *vividity* ('яркость'), но не *wide* ('широкий') → **widity* ('*широкость'), *strong* ('сильный') → **strongity* ('*сильность')). В результате при относительной продуктивности обоих элементов суффикс *-ness* может считаться более продуктивным элементом по сравнению с суффиксом *-ity* [12, р. 161-162].

Одно из важных свойств суффикса *-ness* – его способность образовывать существительные от адъективированных причастий с суффиксом *ed*: *boundedness* ('граничность, предельность') [9, р. 59], *connectedness* ('связанность') [Ibidem, р. 85], *ill-formedness* ('плохая оформленность') [Ibidem, р. 262]. Поскольку из всех основ прилагательных суффикс *-ity* сочетается предпочтительно с основами прилагательных на *-al* (*impersonality* ('безличность'), *modality* ('модальность'), *tonality* ('тональность')), *-ic* (*ambisyllabicity* ('амбисиллабичность'), *analyticity* ('аналитичность')), *-ive* (*collectivity* ('собираемость'), *diminutivity* ('уменьшительность'), *expressivity* ('выразительность'), *transitivity* ('переходность')), в случаях отглагольных прилагательных суффикс *-ness*, лишенный каких-либо ограничений, обладает перед ним преимуществом и оказывается

более предпочтительным при образовании новых терминов [10, р. 387]. Интересно, что способность суффикса *-ness* сочетаться с любыми основами касается и основ прилагательных на *-less*: таким образом, термины с суффиксом *-ness*, обозначающие отсутствие какого-либо признака, могут быть образованы не только от основ, содержащих отрицательные приставки (*indefiniteness* ('неопределенность') [9, р. 444], *intransitivity* ('непереходность') [2, с. 553]), но и от основ с суффиксом, имеющим близкую им семантику: *stresslessness* ('безударность') [9, р. 182], *meaninglessness* ('отсутствие значения') [Ibidem, р. 298], *subjectlessness* ('бес-субъектность') [2, с. 566], *voicelessness* ('глухость') [Там же, с. 570]. Также стоит отметить, что «прозрачность» значения производных дериватов, образованных при помощи данного суффикса, позволяет использовать его для создания **окказиональной и потенциальной терминологической лексики**. Так, Д. Кристал, объясняя некоторые термины недискретной грамматики, использует понятия *verb-ness* ('глагольность') и *noun-ness* ('существительность') [9, р. 449]. Новизна данных терминов и их неконвенциональность подчеркиваются использованием дефиса при их написании, что позволяет читателю воспринимать их через призму знаний о значении, выражаемом их производной основой и суффиксом. Можно утверждать, что в условиях вариативных отношений двух суффиксальных моделей одна из них, использование которой в меньшей степени ограничено морфологическими особенностями, скорее будет употребляться при создании новой, неконвенциональной терминологии. Для понимания таких образований необходимо, чтобы адресат мог легко «вывести» лексическое значение производной лексики, исходя из своих знаний о ее составляющих.

Выражение значения отрицания, осуществляемое при помощи ряда вариативных моделей, имеет определенную специфику в лингвистическом дискурсе. Если обратиться к материалу терминологических словарей, то наиболее распространенными препозиционными элементами, выражающими значение отрицания, являются *de-*, *non-* и *in-/il-/im-/ir-*. Так, на диаграмме ниже представлено распределение приставок с отрицательной семантикой в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой [2].

Отрицательные приставки в лингвистической терминологии на базе словаря О. С. Ахмановой

Вероятно, частотность использования приставки *non-* можно связать с самим характером лингвистического исследования и его языковым воплощением. Терминология лингвистики как развивающейся науки, начала складываться гораздо позже, чем терминологические системы естественных наук, и приставка *non-*, как крайне продуктивный элемент, **не зависящий от деривационных или морфологических свойств производящей основы**, закономерно оказывается востребованной в языковедческом дискурсе. Очевидно, что способность приставки *non-* практически неограниченно сочетаться с самыми разными основами привела к «прозрачности» значения включающих её производных слов, что обеспечило ее частотность в складывающейся терминологической системе. Многие термины с частицей *non-*, встречающиеся в словаре «A Dictionary of Linguistics and Phonetics» под редакцией Д. Кристала, вошли в лингвистическую терминологию сравнительно недавно (*non-sexist language* ('несексистский язык') [9, р. 332], *non-pro-drop* (о языках, в которых невозможно опущение определенных классов местоимений (выводимых грамматически или прагматически) в предложении, как, например, французский или английский) [Ibidem, р. 389], *non-echo* (термин, используемый в грамматике Р. Кверка, описывающий тип вопросов, не повторяющих сказанное предыдущим участником коммуникативной ситуации [Ibidem, р. 330])).

Глагольная приставка *de-* частотна в терминологии языкознания, как и в точных науках, однако в лингвистической терминологии данный элемент чаще встречается с отглагольными образованиями, чем с собственно глаголами. Для языковедческих исследований особенно важно обозначить *процесс* или *признак*, дать название тому или иному языковому явлению, в результате чего приставка *de-* крайне распространена в терминах-существительных, причастиях и прилагательных (*declinable* 'склоняемый', *de-etymology*

‘деэтимологизация’ [2, с. 544], *deliberative* ‘делиберативный’, *delimitation* ‘демаркация’, *depalatalization* ‘депалатализация’, *depreciative* ‘депрециативный’, *descending* ‘нисходящий’, *determinative* ‘детерминативный’, *determining* ‘определяющий (член)’, *devocalization*, *devoicing* ‘оглушение’ [Там же, с. 545]). Стоит отметить важную роль данной приставки в описании фонетических процессов, происходящих в языке (*delabialization* ‘делабиализация’, *denasalization* ‘деназализация’, *depalatalization* ‘депалатализация’, *devocalization*, *devoicing* [Там же]). В данном случае семантический компонент приставки *de-*, актуализирующийся при образовании данных терминов, явно связан не столько со значением «отмены действия», сколько с идеей «действия, противоположного обозначаемому в основе», или «обратного действия».

Вариативные отношения элементов с отрицательной семантикой, таким образом, напрямую обусловлены предметной спецификой лингвистического исследования. Частая необходимость описания феномена «обратного действия» в лингвистике, в частности в фонетике и фонологии, приводит к широкому использованию вербальной приставки *de-* в терминологии языкознания. Частотность приставки *non-* обусловлена постоянной потребностью лингвистической терминосистемы в формировании новых дериватов, обладающих прозрачной и понятной структурой, а отсутствие строгих морфологических ограничений, сдерживающих ее продуктивность, делают данную модель востребованной при формировании единиц специальной номинации.

Как показывает материал исследования, реализация вариативных отношений словообразовательных моделей при терминообразовании в рамках лингвистического дискурса находится в зависимости не только от чисто морфологических свойств морфем и терминологических элементов (например, их способности сочетаться с теми или иными основами), но и от самого характера предмета исследования языкознания как дисциплины, от особенностей взаимоотношений между метаязыком и языком-объектом, а также индивидуальных эпистемологических отличий (в том числе национальных и/или присущих определенной лингвистической школе или традиции). Предпосылки для возникновения нового термина заключаются в самой научной деятельности. Его морфологическая структура отражает экстралингвистические особенности, присущие дисциплине. Следовательно, можно утверждать, что характер и предмет языкознания как предметной области во многом управляет тем, как складываются вариативные отношения внутри «синонимического ряда» элементов, используемых при терминообразовании. Исследование механизмов, влияющих на вариативные отношения в рамках дисциплины, способствует более глубокому пониманию сути процессов, стоящих за терминологической номинацией, а также общезыкового явления формальной, синонимической и прагматически ориентированной морфологической вариативности.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. **Вербицкая Л. А.** Русская орфоэпия (к проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. 124 с.
4. **Гвишиани Н. Б.** Язык научного общения: вопросы методологии. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 276 с.
5. **Гухман М. М.** Понятие системы в синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. М.: Академия наук СССР, 1962. С. 25-35.
6. **Жирмунский В. М.** Проблемы социальной диалектологии // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1964. С. 99-112.
7. **Смирницкий А. И.** Объективность существования языка. М.: МГУ, 1954. 34 с.
8. **Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
9. **Crystal D.** A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008. 560 p.
10. **Lieber R.** English Word-Formation Processes // Handbook of Word-Formation / ed. by P. Štekauer, R. Lieber. Dordrecht: Springer, 2005. P. 375-428.
11. **Phono-Morphology: Studies in the Interaction of Phonology and Morphology** / ed. E. Gussmann. Lublin: Wydawnictwo Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1985. 229 p.
12. **Scalise S., Guevara E.** The Lexicalist Approach to Word-Formation and the Notion of the Lexicon // Handbook of Word-Formation / ed. by P. Štekauer, R. Lieber. Dordrecht: Springer, 2005. P. 147-188.
13. **Szymanek B.** The Latest Trends in English Word-Formation // Handbook of Word-Formation / ed. by P. Štekauer, R. Lieber. Dordrecht: Springer, 2005. P. 429-448.

REALIZATION OF VARIABILITY OF WORD-FORMATIVE MODELS IN LINGUISTIC REGISTER OF SCIENTIFIC DISCOURSE

Berseneva Natal'ya Sergeevna
Lomonosov Moscow State University
natalijaberseneva@yandex.ru

The article is devoted to the problem of variability of word-formative models used to form meta-language of linguistics. The author examines the models of interaction between synonymic morphemes when forming derivative lexemes within the framework of linguistic terminology. The paper analyzes how the realization of variational relations depends on linguistic and extra-linguistic factors associated with the choice of specific affixes. The researcher concludes that the prevalence of a certain derivational model is conditioned by national traditions in the mentioned sphere.

Key words and phrases: productive word-formation; formal variability of word-formative elements; affixes of classical origin; synonymy of word-formative elements; pragmatically conditioned variation; occasional derivatives.